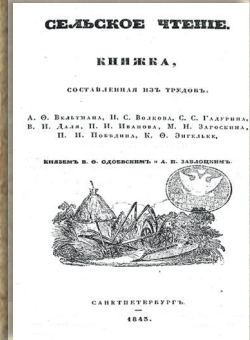
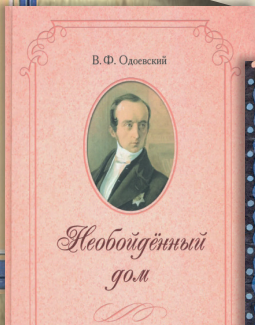




220 лет со дня рождения

Владимир Фёдорович
Одоевский
(1804-1869)

Русский писатель и мыслитель эпохи романтизма, один из основоположников русского музыкознания. Издатель ряда журналов и альманахов. С 1846 года — директор Румянцевского музея. Получил известность как филантроп. Камергер (1836), гофмейстер (1858), сенатор (1861).



В.Ф. ОДОЕВСКИЙ
БЕДНЫЙ ГНЕДКО

Подробнее читайте
на стр. 65-73.

ИЗ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФУТУРОЛОГ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ

*БОГУСЛАВСКИЙ МИХАИЛ ВИКТОРОВИЧ,
главный научный сотрудник лаборатории сравнительного
образования и истории педагогики ИСРО, профессор, д.п.н.,
член-корреспондент РАО, Почетный работник науки
и высоких технологий Российской Федерации,
председатель Научного совета по проблемам истории
образования и педагогической науки при отделении
философии образования и теоретической педагогики РАО*

Выдающийся российский педагогический мыслитель и просветитель Владимир Федорович Одоевский [1804–1869] был одним из властителей дум своего времени. Впечатляет широта его интересов и поприщ приложения таланта – государственный и общественный деятель, философ и футуролог, просветитель, издатель и цензор, библиограф, писатель-сказочник, автор мистических и фантастических повестей и рассказов, талантливый музыкант и музыкальный критик, химик и электротехник, транспортник и даже кулинар. Он обогатил и во многом предвосхитил развитие многих направлений культуры, прогностично обосновал модель общего образования школы XXI в.

Всем нам с детства знакомы произведения Владимира Федоровича «Городок в табакерке», энциклопедия для детей, первый совершенный образец художественно-познавательной сказки и исполненная подлинной поэтичностью сказка «Мороз Иванович», ставшая классикой отечественной детской литературы.

Хорошо об В.Ф. Одоевском заключил В.Г. Белинский «его лучшие произведения, обнаруживают в нем не только писателя с большим талантом, но и человека с глубоким, страстным стремлением к истине, с горячим и задушевным убеждением, – человека, которого волнуют вопросы времени и у которого вся жизнь принадлежит мысли» [1, с. 322–323].

Владимир Федорович Одоевский последний потомок древнего княжеского рода Рюриковичей родился 13 августа 1804 г. Его отец Федор Сергеевич происходил по прямой линии от



Из истории педагогического образования

черниговского князя Михаила Всеволодовича, замученного Батыем в 1246 г.

А вот мать – Екатерина Алексеевна, урожденная Филиппова, – женщина редкой красоты, весьма живого и самобытного ума, была из незнатной и небогатой семьи. Ее отец имел личное дворянство и был отставным прапорщиком. В литературе даже широко распространено мнение, что она была крепостной.

С 1813 по 1822 гг. Владимир получал образование в Московском университетском Благородном пансионе, где учились многие будущие русские писатели и декабристы. Один из известных декабристов – Александр Иванович Одоевский – был двоюродным братом Владимира Федоровича и человеком, близким ему по убеждениям.

Это привилегированное учебное заведение, основанное поэтом М.М. Херасковым, являлось, в сущности, подготовительным факультетом старейшего университета России и отличалось многообразием изучаемых здесь наук и высоким уровнем преподавания. Лекции читались лучшими университетскими преподавателями.

Воспитанники имели право выбирать предметы, что и позволило В.Ф. Одоевскому сосредоточить внимание на словесности, русском языке и основных началах философии. В пансионе поощрялись занятия литературой, переводы, диспуты; воспитанники посещали проходившие в зале пансиона заседания «Общества любителей российской словесности».

Уже в юные годы (в 1823 г.) В.Ф. Одоевский организовал и возглавил «Общество любомудрия» (слово «любомудрие» это дословный перевод понятия «философия») – философский кружок, объединивший многих талантливых и благородных людей, озабоченных судьбой Отечества и поисками истины. В его литературно-музыкальной гостиной (уже в Петербурге, куда он переехал из Москвы в 1826 г.) собирались лучшие представители интеллигенции: Пушкин, Вяземский, Гоголь, Лермонтов...

В многогранной личности В.Ф. Одоевского выделялись как внешние пласты: государственная и придворная деятельность, связанная с аристократическим происхождением; бурная общественная и просветительская деятельность – так и внутренние ипостаси – напряженные занятия наукой и литературой в домашних условиях и еще более – его потаенные размышления.



Очень плодотворно трудился просветитель на ниве социального милосердия. Князь был одним из организаторов Общества посещения бедных, занимавшегося устройством детских приютов, школ и больниц. С работой Общества и было связано его первоначальное увлечение педагогикой и детской литературой.

С 1838 по 1845 гг. В.Ф. Одоевский находился во главе Комитета главного попечительства для учреждения детских приютов. Целью создания приютов педагог-гуманист ставил не просто дать кров детям беспризорным и из неблагополучных семей, но и способствовать всестороннему и гармоничному развитию их личности, и в физической, и в умственной, и в нравственной, и в духовной областях.

Созданная с В.Ф. Одоевским по всей территории России сеть таких приютов, оказала существенную помощь семье и детям в тяжелых социально-экономических условиях, сложившихся в России в 30–40-е гг. XIX в. Знаменательно, что просветитель, несмотря на свое аристократическое происхождение, не делал различия в воспитании детей разных сословий, за что современники называли его князем-демократом.

Став в 1846 г. заместителем директора Императорской публичной библиотеки и заведую Румянцевским музеем, В.Ф. Одоевский общался со многими учеными, а также с множеством людей из самых разных социальных и культурных слоев русского общества. В то же время В.Ф. Одоевский сотрудничал в журнале «Отечественные записки».

Значительна деятельность В.Ф. Одоевского в 1840-е гг. в качестве консультанта по педагогическим вопросам и члена Ученого совета при Министерстве государственных имуществ. Этим передовым ведомством при его деятельном участии для детей государственных крестьян за 15 лет было открыто более 2600 школ.

Велик вклад В.Ф. Одоевского в новое тогда дело популяризации науки для народа. Его популяризаторские книги были совершенно небывалым для России делом. Четыре книги «Сельского чтения», изданные им в 1843–48 гг. и содержавшие сведения из разных областей знаний выдержали множество переизданий и прослужили вплоть до Октябрьской революции.



Из истории педагогического образования

В последние годы жизни (с 1862 г.), проведенные вновь в Москве, он был сенатором, участвовал в создании Московской консерватории и Русского музыкального общества.

По выражению В.И. Сахарова, *«В.Ф. Одоевский, как и его идеал М.В. Ломоносов, был энциклопедистом, поражающим собеседников обширностью знаний, оригинальностью и силой ума»* [5, с. 35].

Вклад В.Ф. Одоевского в российскую педагогику намного значительнее и многограннее его непосредственной педагогической деятельности и собственно педагогических трудов. Для мыслителя педагогическая деятельность – часть общей заботы о просвещении русского народа. Для него характерно стремление к всеобщему просвещению, важен демократический смысл собственной просветительской деятельности.

Князь был, безусловно, страстным патриотом, стремящимся органично соединить западные общечеловеческие достижения с основами русской цивилизации. Свое высокое представление о духовной силе русского народа он сочетал с убежденностью, что только на путях общемирового просвещения Россия достигнет материального благоденствия, культурного расцвета и нравственного достоинства. Он не разводил науку и нравственность, напротив, видел в науке, в просвещении в целом, главную созидательную силу в утверждении нравственного начала в мире.

Такая направленность определила **стержневую, характерную для творчества В.Ф. Одоевского, тему народности, нерасторжимо слитую с проблемой просвещения**. Собственно просвещение, его эквивалент – знание, каким оно предстает у Одоевского, – элемент философии истории, социальный смысл которой – достижение счастья. Хотя В.Ф. Одоевский различает четыре вида жизни человечества – наука, искусство, любовь, вера в свое совершенствование, в свое достоинство – понятие «просвещение» интегрирует у него все эти слагаемые и выступает как синоним общественного самосознания.

Технократическое отношение В.Ф. Одоевского к проблеме просвещения отмечено пристальным интересом к научно-техническому прогрессу, к тем возможностям, которые открывает перед человечеством познание и подчинение сил природы.



Основной категорией педагогики для В.Ф. Одоевского, безусловно, являлось воспитание. Центральная идея состояла в духовно-нравственном воспитании юной личности в сочетании с воспитанием гражданственности. Главная задача нового воспитания научить ребенка «быть человеком», сделать гражданином, развить его душу и привести к движению мышления.

По убеждению мыслителя, **в воспитании по-новому должны быть расставлены приоритеты: на первый план необходимо вывести не ценность знания, а ценность человека, для которого эти знания есть уникальная возможность собственного развития, то есть школа для человека, а не человек для школы.**

Эти глубокие размышления перекликаются в трудах В.Ф. Одоевского с внимательным изучением жизни и анализом педагогического опыта, поэтому его педагогика носит синтетический характер. Тем значимее представить его прогностичные подходы к осуществлению общего образования.

Особую актуальность имеет цель, которую мыслитель ставил перед наставником и учителем – **воспитание полноценной, гармоничной, нравственной, деятельной личности, способной реализовать заложенные в ней таланты.** Впечатляющая картина антиобучения дана педагогом-гуманистом в повести «Бригадир»: «Учитель, никогда не подумавши о том, что есть у понятий естественный ход, перескакивает от предмета к предмету, пропуская необходимые связи. Ничего не остается и не может остаться в голове моей. Когда я не понимаю его – он обвиняет меня в упрямстве; когда я спрашиваю о чем – он обвиняет меня в умничанье. Школа мне мука, а ученье не развертывает, а только убивает мои способности» [2, с. 71–72].

Как и многие русские передовые педагоги и методисты, В.Ф. Одоевский считал, что образование должно быть нацелено не только на теоретическое осмысление материала, но и на практическую деятельность, подчеркивал важность связи обучения с жизнью. Разрабатывая принципы наглядности, последовательности, своевременности, научности, проблемности обучения, В.Ф. Одоевский внес немалый вклад в развитие методики преподавания.



В соответствие со всем этим корпусом идей им **была выдвинута и обоснована перспективная модель школы, которая включала следующие ценности и приоритеты:**

1. Система российского образования носит демократический характер, в ней должны реализовываться принципы всеобщего бесплатного обязательного образования, приоритетно необходимо создание сельской начальной школы.

2. Начальная школа должна быть народной, она призвана базироваться на достижениях оригинальной русской педагогики, которая должна находиться на уровне лучших достижений мировой педагогической науки и соответствовать потребностям русской жизни («возникать из русского быта и начинаться с понятий, известных русским людям») [3].

3. Школа должна быть общеобразовательной и направленной на осуществление «системного» образования, дисциплины должны быть взаимодополняемы, важна «одновременность в преподавании разных наук, чтоб одна объясняла другую» [3, с. 44].

4. Школа должна быть современной и научной. Для этого необходимо проектирование научных знаний на учебный процесс с учетом их эмпирических и теоретических связей в науке; актуализация научного подхода к процессу первоначального обучения; доминирование в содержании образования естественнонаучных и технических знаний [2].

Подчеркнем, что всех почитателей и исследователей литературного и педагогического наследия В.Ф. Одоевского особо привлекал его мощный футурологический потенциал. Он предвосхитил развитие многих направлений культуры, прогностично обосновал перспективы развития российского образования. По правомерному выражению исследователя творчества В.Ф. Одоевского В.И. Сахарова «мыслитель выдвигал такие смелые гипотезы, так далеко предвидел будущее, что оказался непонятым своими современниками. В сфере точных наук, эстетики, педагогики, музыки, социальной мысли этот удивительный человек начинал задумываться над проблемами, тогда лишь еле брезжившими, едва намеченными, а сегодня подступившими к нам вплотную» [5, с. 25].



Значит ли это, что «несвоевременные», не понравившиеся тогда обществу мысли В.Ф. Одоевского канули в бездонный колодец прошлого, стали историей? Сам писатель думал иначе: «Мысль, которую я посеял сегодня, взойдет завтра, через год, через тысячу лет» [4, с. 5].

В футурологическом творчестве В.Ф. Одоевского, особенно, пленяет его социальный оптимизм. В утопии «4338-й год. Петербургские письма», написанной им в 1838 г., т. е. за 2500 лет до описываемых событий. Характерно, что эти письма из будущего пишет китайский студент, находящийся в Санкт-Петербурге, своему другу в Китае.

В письмах Россия предстает «центром русского полушария и всемирного просвещения», причем «просвещение в ней считается тысячелетиями» и уже распространилось «до низших ступеней» [4, с. 10].

По вдохновляющему прогнозу мыслителя «все менее просвещенные и образованные государства к этому времени давно обанкротились и исчезли с мировой арены: о Германии вспоминают только в связи с Гете, англичане распродали свои острова и побираются по всему миру. Америка полностью разорилась и оставляет самое жалкое впечатление. Только две страны доминируют в мире: Россия и идущий в ее фарватере Китай» [4, с. 10].

В письмах В.Ф. Одоевский рисует российское государство, социальная иерархия в котором определяется степенью учености. Правит страной «первый поэт» – государь, глава Российской империи.

В составе будущего Правительства России Министр философии и Министр изящных искусств. А среди самых уважаемых в государстве людей поэты и философы, а также «историки первого и второго класса». Сословия определяются не социальным и имущественным статусом, а образованностью и сферой профессиональной деятельности. При этом, как пишет В.Ф. Одоевский, недавно «государь пришел к мысли соединить ученые сословия не одною ученою, но и гражданскую связь» [4, с. 11].

Первые сановники государства «образуются в особенном училище, которое носит название: «Училище государственных людей» [4, с. 11]. Сюда поступают отличнейшие ученики из всех других заведений, и за развитием их способностей



Из истории педагогического образования

следят с самого раннего возраста. По «выдержании строгого экзамена они присутствуют в продолжение нескольких лет при заседаниях Государственного совета, для приобретения нужной опытности; из сего рассадника они поступают прямо на высшие государственные места» [4, с. 11].

Поразительны прозрения В.Ф. Одоевского, связанные с будущей информационной культурой: «Настанет время, когда книги будут писаться слогом телеграфических депешей; из этого обычая будут исключены разве только таблицы, карты и некоторые тезисы на листочках. Типографии будут употребляться лишь для газет и для визитных карточек; переписка заменится электрическим разговором; проживут еще романы, и то не долго – их заменит театр, учебные книги заменятся публичными лекциями. Новому труженику науки будет предстоять труд немалый: поутру облетать (тогда вместо извозчиков будут аэростаты) с десятков лекций, прочесть до двадцати газет и столько же книжек, написать на лету десятков страниц и по-настоящему поспеть в театр; но главное дело будет: отучить ум от усталости, приучить его переходить мгновенно от одного предмета к другому; изощрить его так, чтобы самая сложная операция была ему с первой минуты легкою; будет приискана математическая формула для того, чтобы в огромной книге нападать именно на ту страницу, которая нужна, и быстро расчислить, сколько затем страниц можно пропустить без изъяна» [4, с. 12].

В целом литературно-педагогическое наследие выдающегося гуманиста и просветителя определило ведущие направления становления и развития гуманистической педагогики в России в последующие эпохи. Более того, его **концепция являлась своего рода матрицей для развития отечественного образования XIX – начала XXI в., из нее, как вся русская литература вышла из гоголевской «Шинели», выросли все направления российской педагогической мысли.**

Уникальность личности В.Ф. Одоевского также стала основанием для утверждения образца энциклопедически образованного, нравственно развитого и социально активного человека, педагогическое сознание которого отражало своеобразие времени становления основ отечественного образования и формирования классической педагогики.



Педагогические воззрения В.Ф. Одоевского во многом созвучны со взглядами российских ученых-педагогов ХХI века, с современной проблематикой образования, причем многие идеи этого выдающегося мыслителя только начинают разрабатываться современными специалистами. Среди них о связи обучения с жизнью и применении этой теории в образовательной практике; об истинном образовании детей на основе прогрессивных научных знаний; о всестороннем и внимательном изучении психологии детей различного возраста; о развитии внимания, наблюдательности, интереса, познавательной активности и самостоятельности воспитанников на основе разработанных им дидактических принципов (наглядности обучения, своевременности, последовательности, научности, сочетания формального и материального в образовании).

В данной связи современно звучат и основные положения дидактики В.Ф. Одоевского: необходимость личностного, индивидуального подхода к ученикам; ориентация на их призвание, на развитие творческих способностей и воображения; стремление к созданию целостной картины мира путем интеграции наук; формирование у детей свободного мышления и осознанного мировоззрения.

В заключение приведем суждение о В.Ф. Одоевском В.И. Сахарова: *«Его собственная жизнь ученого и писателя – интереснейший пример вечного стремления самобытного ума к пределам человеческого знания. Многолетние труды не принесли Одоевскому богатства. Но он никогда не стремился к материальному благополучию. Зато богатство, бодрость и сила духа, ясность мысли были сохранены им до конца»* [6, с. 27–28].

Литература

1. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. – Т. VI. – М., 1955.
2. Одоевский В.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1955. 367 с.
3. Одоевский В.Ф. Сочинения: В 2-х т. Т. 1. Русские ночи. Статьи. М.: Художественная литература, 1981. 365 с.
4. Одоевский В.Ф. Повести и рассказы. М.: ГИХЛ, 1959.
5. Сахаров В.И. О жизни и творениях В.Ф. Одоевского // Одоевский В.Ф. Сочинения: В 2-х т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1981. С. 5–28.
6. Сахаров В.И. Сеятель мыслей // Одоевский В.Ф. Записки для моего праправнука. М.: Русский мир, 2006.